

Е.И. Якушкина

Вклад В.П. Гудкова в сербокроатику и славистику

Аннотация: Научное творчество В.П. Гудкова, в течение полувека преподававшего сербокроатику в Московском университете, включает четыре основных направления: история литературного языка у сербов в XVIII веке, морфология сербского и хорватского языков, сербско-русская лексикография и лексикографическая критика, история славянской филологии.

Ключевые слова: В.П. Гудков, сербистика, кроатистика, славистика, сербский язык, хорватский язык, славяносербский язык, сербская и хорватская морфология, сербская лексикография, история славянской филологии

Abstract: V.P. Gudkov for 50 years has lectured Serbocroatistics at Lomonosov Moscow State University. His scientific studies concern four main questions: history of literary language in Serbia in XVIII century, serbian and croatian morphology, serbian-russian lexicography and lexicographic critique, history of Slavic philology.

Key words: V.P. Gudkov, Serbistics, Croatistics, Slavistics, Serbian language, Croatian language, Slavonic-Serbian language, Serbian and Croatian morphology, Serbian lexicography, history of Slavic philology

Готовя издание сборника своих работ «Грамматические очерки» [Гудков 2013], Владимир Павлович хотел предпослать ему эпитафию:

Поэзия – та же добыча радия.
В грамм добыча,
в год труды.
Изводишь,
единого слова ради,
Тысячи тонн
словесной руды.

Эти слова как нельзя лучше выражают суть научного творчества В.П. Гудкова: список его трудов не столь объемён, статьи обычно лаконичны, но, написанные глубоким знатоком и любителем сербского, хорватского и русского языков, все они содержат открытия языковых или исторических фактов. Пытливость и особая тщательность анализа – главные черты его исследовательской личности. Считая единственным научным объектом изучения в

языке его осязаемую форму, В.П. Гудков, по его собственному выражению, всю жизнь препарировал тексты, в результате чего его выводы всегда идеально обоснованы.

О тематике своих научных пристрастий он сам говорил так: «Есть несколько тем особенно привлекательных для меня: это история литературного языка у сербов в XVIII–XX вв., современная лексикография, морфология сербохорватского языка, история славянской филологии» [Мещеряков, Тыртова 2009: 194]. Впоследствии к этому списку он еще добавил изучение сербско-хорватских дивергенций.

Под влиянием С.Б. Бернштейна в годы ученья в университете В.П. Гудкову представлялась «желанная перспектива занятий историей языка» [Гудков 2014]. Он вспоминает, что «в аспирантуре по собственной инициативе прочитывал несколько книг по палеографии, читывал средневековые сербские рукописи в Ленинке, а во время пребывания в Белграде слушал лекции известного знатока южнославянских рукописей Владимира Алексеевича Мошина» [там же]. Его реферат к кандидатскому экзамену был посвящен вопросу образования и видового значения формы потечеть и втечь в древнерусском языке и был рекомендован Бернштейном к публикации в «Вопросах языкознания» (1963)¹. В 1960-е гг., когда Владимир Павлович начинал свою научную деятельность и сблизился с сербской филологической средой, сербскую науку охватил интерес к книжности и языку XVIII и начала XIX в., периода, предшествовавшего национальному возрождению и реформе В. Караджича. С инициатором этих исследований, Александром Младеновичем, Владимир Павлович дружил и следил за его публикациями и публикациями его сотрудников. Обнаружив в московских библиотеках сербские издания XVIII и начала XIX в., он решил описать их с русской точки зрения, т. е. сопоставить их с русскими первоисточниками, на которых, как правило, основывалась сербская печатная продукция того времени, а язык этих книг, и в первую очередь лексику, – с русским языком, с целью уточнения роли русского языка и – шире – русской традиции в сербской культуре этой эпохи. Такой угол зрения был недоступен для сербских филологов, недостаточно владевших для этого русским языком и знакомых с русской печатной продукцией XVIII в. Зачастую в сербских исследованиях влияние русского языка и литературы XVIII в. на сербскую традицию оценивались обобщенно и поверхностно, с искажением реальности. Первой книгой, которую описал Владимир Павлович, был немецко-сербский и славяно-сербско-немецкий словарь, изданный в 1791 г. в Вене и являющийся переработкой немецко-русского и русско-немецкого словаря Якова Родде. Всего на протяжении 1970-х и начала 1980-х гг. В.П. Гудков опубликовал двадцать статей по книжности и языку этого периода. На эти статьи помещено много ссылок в одном

¹ Библиография В.П. Гудкова помещена в книге «Славистика. Сербистика» (1957–1998) [Гудков 1999] и «Исследование частных вопросов истории славянских языков» (1999–2007) [Гудков 2007].

из томов фундаментального издания «История сербского народа» [Историја српског народа] и в монографии Павла Ивича – главном обобщающем труде по истории сербского языка [Ивић 1998]. Владимиру Павловичу было предложено защитить докторскую диссертацию по теме «История литературного языка у сербов преднационального периода», но по разным причинам это не состоялось. В процессе работы над этой темой на базе упомянутых статей сложилась монография «Сербская лексикография XVIII века», изданная в 1993 г. [Гудков 1993]. Помимо того, что эта книга представляет собой полное описание сербской довуковской лексикографии, в ней содержится много новых для сербской науки сведений по истории графики и орфографии, лексики и диалектологии данного периода, а также изложена оригинальная концепция славяносербского языка, т. е. сербского книжного языка XVIII – начала XIX в., во многом уточняющая и дополняющая сербскую. Словари автор рассматривает как тексты славяносербской книжности – результат совмещения в сербской части словника живой речи и русских и церковнославянских напластований. Решается задача грамотного разделения этих слоев, дается диалектологическая, фонетическая, семантическая характеристика сербского слоя, но наибольшее значение автор придает характеристике русского и церковно-славянского пласта, который в сербской лингвистике оставался неизученным. Владимир Павлович неизменно обращает внимание на тот факт, насколько глубоки были связи сербской и русской культур в то время, проявлявшиеся не только в церковной жизни, но в просвещении и литературе. Автор показал, что, несмотря на традиционную констатацию слабых лексических связей современного языка с языком довуковской поры, в современном употреблении существуют десятки русизмов, которые сохранились в нем с XVIII в. Со второй половины 1980-х гг. тематика истории языка отходит в творчестве В.П. Гудкова на второй план и начинает выходить больше работ по истории славистики XIX–XX вв., объединенных в книге «Славистика. Сербистика» [Гудков 1999]. Среди них большую группу составляют статьи о связях В. Караджича с Россией и русскими славистами.

Через всю жизнь В.П. Гудкова проходят занятия грамматикой. Любитель чтения, на протяжении всей своей жизни он наблюдал грамматический строем сербского и хорватского языка. Темой его дипломной работы, защищенной в 1956 г., было употребление замещающей инфинитив конструкции «да + презенс». В 1958 г., в сборнике лингвистических статей МГИМО, где В.П. Гудков работал после окончания университета, вышла его первая большая статья на эту тему. В течение нескольких последующих лет он занимался формами будущего времени, их историей и современным функционированием и в результате в 1964 г. представил текст кандидатской диссертации о современных формах будущего времени. В работе было введено одно терминологическое новшество, которое не было признано и которое сам автор впоследствии считал неприемлемым, – это трактовка форм настоящего

времени глаголов совершенного вида как третьей формы будущего времени в функции, близкой будущему II. При терминологической нетрадиционности в диссертации и статьях В.П. Гудкова было сделано очень важное дело: впервые были систематично описаны средства выражения будущего времени в независимых и придаточных предложениях, а также употребление в составе будущего I конструкции «да + презенс», которое в грамматиках вообще не рассматривалось.

Свою концепцию будущего времени и в целом сербохорватской грамматики В.П. Гудков представил в книге «Сербохорватский язык» [Гудков 1969], написанной по совету С.Б. Бернштейна для серии «Языки мира», которая в середине 1960-х гг. начала создаваться на факультете. Кроме описания фонетики и основ грамматики, впервые в книге этой серии появился раздел о лексике, также были подобраны тексты и составлен к ним словарь. Книга была издана в 1969 г. и стала учебным пособием. По словам Владимира Павловича, «до сих пор находятся люди, тепло вспоминающие изучение сербохорватского языка по этой книге» [Гудков 2014], среди них М.Л. Ремнева, не раз предлагавшая ее переиздать.

Историю своих занятий грамматикой Владимир Павлович подробно изложил в предисловии к сборнику «Грамматические очерки». Помимо статей по словоизменению существительных, воспроизведенных в этом сборнике, сюда относятся заметки о согласовании форм сказуемого с подлежащим (1965, 1974), статьи о вариантных формах степеней сравнения (1988, 1981), о временных конструкциях с предлогом «о» (типа русской о масленице жирной), о местоименных энклитиках је и ју (1996), тезисы доклада о сербской орфографии (1994) и др.

Под влиянием И.И. Толстого, который на занятиях много делился со студентами проблемами своей словарной работы, у Владимира Павловича сложился интерес к лексикографии. В конце 1950-х гг. Издательство словарей на иностранных и национальных языках предложило ему составить карманный сербохорватско-русский словарь, приспособленный для нужд туристов. И он, имея под рукой сербско-словенский и хорватско-французский словарь, занялся этим в 1959 г. на двухмесячных военных сборах, где располагал свободным временем, которого был лишен в Москве. После первого издания, включающего 8, 5 тысяч слов, он дважды основательно перерабатывал и дополнял этот словарь, второй раз при помощи О.А. Просвириной. После третьего издания словарь еще несколько раз выходил стереотипно, под одной обложкой с русско-сербским словарем С. Ивановича [Гудков 2010], и до сих пор пользуется большим спросом. Второй его лексикографический труд – это редакция третьего издания сербохорватско-русского словаря И.И. Толстого, который в конце 1960-х гг. было решено несколько осовременить, кое-что устранив и добавив на каждой странице по две-три словарные статьи.

В.П. Гудков придавал огромное значение лексикографической критике и выступал с инициативой о ее развитии в комиссии по лексикографии при

Международном комитете славистов. В области переводной лексикографии ему при надлежат две рецензии – на словенский словарь (1969) и на русско-сербский и сербско-русский словарь Шубина и Груича (1962), в сербско-русской части которого В.П. Гудков разоблачил почти точное повторение словаря И.И. Толстого. Эта рецензия вызвала в Сербии большой интерес и была напечатана в журнале «Наш језик», хотя обычно в нем рецензии не печатались. К этой же области относятся обзорно-оценочная статья о состоянии переводной лексикографии сербохорватского и русского языков (1974) и доклад о достоинствах словарного опыта Радована Кошутича (1995). В сербской толковой лексикографии В.П. Гудков откликнулся на два главных словаря – Словарь Матицы сербской и Матицы хорватской (рецензия опубликована в 1968 г. в «Советском славяноведении») и новый однотомный толковый словарь под редакцией М. Николича (рецензия опубликована в сербском журнале «Славистика» в 2009 г.). В рецензии на словарь двух Матиц, помимо прочего, критически оценивалось затушевывание лексических расхождений между двумя вариантами литературного языка, что сыграло свою историческую роль: на это мнение ссылался хорватский лингвист Д. Брозович, обосновывая факт ущемления хорватского варианта в языковой практике Югославии.

Вопросом территориальной неоднородности сербохорватского языка В.П. Гудков заинтересовался в студенческие годы. Практические занятия никакой информации об этом не давали, и он обратился к переводам русских авторов, выполненным сербами и хорватами порознь. Первым таким текстом оказалась «Как закалялась сталь» Н. Островского. Сведения о сербско-хорватских различиях накопились и в ходе работы над диссертацией. Результаты этих наблюдений были изложены в статье «О национально-территориальных вариантах сербохорватского языка», опубликованной в 1965 г. в «Советском славяноведении». Сейчас эта работа является классической для российской сербокroatистики, но тогда она была пионерской, потому что в СССР в то время никто этим не интересовался и значения не придавал, а в Белграде старались эту тему затушевать. В 1998–1999 для своего сборника «Славистика. Сербистика» В.П. Гудков написал статью «К изучению сербско-хорватских языковых дивергенций», в которой сопоставил тексты сербского лингвиста П. Ивича и хорватского лингвиста Д. Брозовича. Сопоставительный аспект был характерен и для большинства его грамматических изысканий – он обычно фиксировал расхождения в применении грамматических средств в текстах хорватского и сербского языков (в терминологии автора западно-и-екавского и восточно-экавского литературно-языковых регионов). В.П. Гудков много способствовал становлению российской кроатистики, под его руководством была написана диссертация о различиях между сербским и хорватским языком А.Р. Багдасарова, впоследствии автора словарей, учебных пособий и большого числа работ по хорватскому языку. Странник сербохорватского языкового единства, в девяностые и двухтысячные годы В.П. Гуд-

ков большое внимание уделял проблеме названия языка боснийских мусульман и отражению новой языковой ситуации в странах бывшей Югославии в преподавании сербохорватского языка как инославянского.

Для отечественной славистики и сербокroatистики В.П. Гудков много и самоотверженно потрудился не только как исследователь, но и как педагог и руководитель кафедры славянской филологии. Более полувека он обучал студентов сербохорватскому языку и читал лекционные курсы описательной грамматики, истории и диалектологии, лексикографии и лексикологии сербохорватского языка, а также курс введения в славянскую филологию, готовил кандидатов наук. На протяжении двадцати лет он возглавлял кафедру славянской филологии, а более пятнадцати лет – Ассоциацию друзей Югославии.

Литература

- Гудков В.П.* Воспоминания (рукопись). Составлены в 2014 г.
Гудков В.П. Грамматические очерки. Белград, 2013.
Гудков В.П. Исследование частных вопросов истории славянских языков. М., 2007.
Гудков В.П. Сербохорватский язык. М., 1969.
Гудков В.П. Сербская лексикография XVIII века. М., 1993.
Гудков В.П., Иванович С. Сербско-русский и русско-сербский словарь. 7-е изд. М., 2010.
Гудков В.П. Славистика. Сербистика. М., 1999.
Ивић П. Преглед историје српског језика. Сремски Карловци – Нови Сад, 1998.
Историја српског народа. Београд 1981–1983.
Мещеряков С.Н., Тыртова Г.П. Владимир Павлович Гудков // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. М., 2009. №3. С. 190–194.

Сведения об авторе:

Екатерина Ивановна Якушкина,
канд. филол. наук, доцент
кафедра славянской филологии
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Ekaterina Yakushkina
Candidate of Philological Science
docent
Department of Slavic Philology
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University